

ИИ в Узбекистане: вопрос не внедрения, а управляемости

Ойбек Ходжаев

Май 2026 · okhodjaev.com

Аналитическая записка · Серия: Governance Briefs · 1 из 9 Операционализирует: Эссе 7 «Окно коррекции», Эссе 8 «Агентский трансфер», Эссе 11 «Институциональный разрыв»

За последние годы Узбекистан создал нормативную основу для развития искусственного интеллекта, которой не имеет не только большинство стран региона, но и множество развивающихся стран: Стратегия развития технологий ИИ до 2030 года (ПП-358 от 14.10.2024), законодательные поправки, впервые вводящие определение ИИ и ограничения на полностью автономные юридически значимые решения (ЗРУ-1115 от 21.01.2026), Этические правила применения ИИ (Приказ МЦТ № 3787 от 14.03.2026), ориентир на 100 приоритетных проектов, финансирование, связанных с ИИ проектов на сумму более 150 миллионов долларов через ФРРУ, и многие другие. Это реальная институциональная работа, проделанная в сжатые сроки.

Следующий вопрос устроен принципиально иначе.

Нормативные документы описывают допустимое. Они пока не создают инструментов для верификации фактического поведения систем. Один из ключевых ограничителей нового законодательства — запрет ссылаться исключительно на заключение ИИ при принятии юридически значимых решений, затрагивающих права и свободы граждан (ст. 7¹ ЗРУ-1115). Норма юридически корректна по замыслу.

Норма существует — инструмент её применения отсутствует.

В действующей архитектуре не определено, что считается «исключительной» ссылкой, не создан механизм проверки соблюдения, не установлен порядок реагирования при выявлении нарушения.

Это не упущение разработчиков. Это структурная характеристика первого поколения регулирования ИИ — нормативная рамка создаётся быстрее, чем механизмы её операционализации.

Мировая практика в банковском надзоре, фармацевтике и ядерной верификации даёт устойчивую закономерность: там, где функция развития технологии и функция независимой оценки её фактического поведения сосредоточены в одной институциональной точке, со временем возникает различие между логикой задач продвижения технологии и логикой задач независимой оценки её поведения. Государства, институционально разграничившие эти функции на раннем этапе, сохраняли реальный, а не только юридический контроль. Те, кто откладывал разграничение, обнаруживали, что ключевые параметры систем уже сложились вне первоначального замысла.

В сфере ИИ временной интервал этого окна сжимается значительно быстрее, чем в любой из других сфер. Системы накапливают операционную историю, и каждый следующий период работы без верификационного протокола увеличивает стоимость последующего аудита — и одновременно снижает практическую значимость его выводов. При углублённой зависимости экспертиза управленческих команд постепенно смещается от понимания того, как формируется решение, к управлению только его результатами. Банковский сектор Узбекистана, активно внедряющий ИИ-скоринг, находится в начале этой кривой — точка, после которой стоимость отката начинает расти нелинейно, ещё не достигнута, но она не так далеко, как принято думать.

Применительно к Узбекистану это означает конкретную задачу следующего этапа регуляторной зрелости. Нужны не просто новые документы, а документы иного типа: механизм, функционально отделяющий разработку, финансирование и продвижение ИИ-проектов от их независимой оценки; верификационный стандарт, позволяющий надзорным органам проверять фактическое поведение системы, а не только декларируемые характеристики; протокол реагирования для ИИ-систем в критической инфраструктуре — существующий до первого серьёзного инцидента, а не после него.

По мере углубления ИИ-интеграции стоимость создания такой архитектуры будет расти. Опыт других секторов показывает: наиболее эффективно она строится до момента глубокой операционной зависимости — не после.

Источники: Постановление Президента РУз № ПП-358 от 14.10.2024 «Об утверждении Стратегии развития технологий ИИ до 2030 года». Закон РУз № ЗРУ-1115 от 21.01.2026 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты РУз в связи с регулированием отношений, возникающих при применении ИИ». Закон РУз № 560-II от 11.12.2003 «Об информатизации» в действующей редакции, включая ст. 7¹, введённую ЗРУ-1115. Приказ Министерства цифровых технологий РУз № 3787 от 14.03.2026 «Об утверждении этических правил разработки, внедрения и использования решений на основе ИИ». Указ Президента РУз № УП-189 от 22.10.2025 «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию технологий ИИ». Постановление Президента РУз № ПП-320 от 30.10.2025 «О дополнительных мерах по поддержке проектов, основанных на технологиях ИИ». Постановление Президента РУз № ПП-4996 от 17.02.2021 «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий ИИ» (lex.uz). Basel Committee on Banking Supervision, *Principles for Sound Management of Operational Risk*, принципы независимой валидации моделей.

Ойбек Ходжаев — более 35 лет опыта в банковском секторе, финансах, государственном управлении и бизнесе Узбекистана и СНГ. Автор серии эссе «За пределами контроля: теория пределов управления искусственным интеллектом». okhodjaev.com

Автор формирует аналитические материалы и архитектурные рекомендации по вопросам системы управления ИИ, верификации и институциональной готовности государственных органов, банков и других институтов.